

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

 ORIENTALIA®

I. T. Zograph

**READER
ON CHINESE**

**(early Baihua
and late Wenyan)**

И. Т. Зограф

**ХРЕСТОМАТИЯ
ПО КИТАЙСКОМУ
ЯЗЫКУ**

**(ранний байхуа
и поздний вэньянь)**

**St.Petersburg
2005**

**Санкт-Петербург
2005**

ББК Ш5(5Кит),1
УДК 821.581

Зограф И. Т. Хрестоматия по китайскому языку (ранний байхуа и поздний вэньянь). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. — 160 с. (Серия «Orientalia»).

3 78 Хрестоматию отличает уникальный набор разнообразных текстов; среди них дуньхуанские бяньвэни, сунские рассказы, юаньская драма, средневековый роман, философские произведения Чжу Си, историческое повествование, документы монгольской канцелярии, публицистика на вэньяне XX в. Тексты сопровождаются транскрипцией, русским переводом, обширным комментарием и сводным словарем.

Книга предназначена для языковых вузов и может быть активно использована в учебном процессе.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© И. Т. Зограф, 2005

© «Петербургское Востоковедение», 2005

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составление хрестоматий на историческом материале различных языков практикуется достаточно давно. Из хрестоматий, посвященных европейским языкам, заслуживают упоминания прежде всего «Книга для чтения по истории французского языка (IX—XV вв.)» акад. В. Ф. Шишмарева [3], «Хрестоматия по истории английского языка (VII—XVII вв.)» А. И. Смирницкого [1], «Хрестоматия по истории немецкого языка (VIII—XVI вв.)» Н. С. Чемоданова [2].

Для китайского следует указать, в частности, следующие книги: «Древнекитайский язык» под редакцией проф. Ван Ли (古代漢語 *Гу дай хань юй*). Эта хрестоматия включает в себя тексты, словари к текстам и общий очерк древнекитайского языка [4]; «Грамматика древнекитайских текстов» Т. Н. Никитиной, в третью часть которой, представляющую собой хрестоматию по древнекитайскому языку, включены тексты, лексические пояснения для редко встречающихся слов, а также пояснения к географическим названиям и именам собственным, и словарь, содержащий минимум слов, предназначенных для обязательного заучивания [5]; «Хрестоматия по истории китайского языка III—XV вв.», составленная И. С. Гуревич и И. Т. Зограф и содержащая образцы текстов (с транскрипцией, русским переводом, необходимым комментарием), краткие очерки грамматических особенностей языка, предпосланные основным группам текстов, и сводный словарь [6].

Данная хрестоматия по китайскому языку существенно отличается от названных выше китайских хрестоматий уникальным набором разнообразных текстов; в жанровом отношении это дуньхуанские бяньвэни (проповеди для простого народа), сунские рассказы, юаньская драма, средневековый роман, философские произведения — сунские юйлу («записи речей» — юйлу философов неоконфуцианской школы; наиболее известные юйлу Чжу Си), историческое повествование (хроника «Юань-чао би-ши»), документы монгольской канцелярии, публицистика прошлого века.

Разнообразны включенные в хрестоматию тексты и в плане языка — это и разговорный язык байхуа (язык средневековой художественной литературы), и «смешанный язык» (язык дуньхуанских бяньвэней и сунских юйлу), это переводной текст с монгольского, как «Юань-чао би-ши» (причем перевод хотя и в высокой степени «китаизован», но сохраняет свой особый характер и стиль), и переводной текст документов (представлен «сырой» перевод в его первоизданном виде), а также вэньянь XII в. (вэньянь Чжу Си) и официальный (деловой) вэньянь (вэньянь Сунь Ятсена). Знакомство со многими текстами, отсутствующими в предыдущих хрестоматиях, стало возможным благодаря нашим работам последних лет [11; 15; 16].

Итак, в задачи данной хрестоматии входит:

во-первых, показать образцы текстов, написанных разговорным (или близким к разговорному) языком своей эпохи (байхуа) (это определение не следует, однако, понимать в стилистическом смысле; как разговорный он принимается в противовес классическому письменному языку — вэньяню; фактически же речь идет о письменно зафиксированном новом литературном языке байхуа, и задача разграничения в нем разговорного и письменного стилей нами не ставится), а также текстов, наиболее характерных в хронологическом, локальном и жанровом отношении, чтобы дать читателю возможность проследить изменение и развитие байхуа на значительном отрезке его истории (X—XV вв.);

во-вторых, показать образцы документов-надписей — китайских документов, переведенных с монгольского, чтобы познакомить читателя не только с нормативным среднекитайским языком, но также с такой его любопытной разновидностью, как язык имперской монгольской канцелярии, отмеченный глубоким воздействием монгольского языка (XIII—XIV вв.);

в-третьих, продемонстрировать образцы текстов на вэньяне — вэньянь XII в. и официальный (деловой) вэньянь рубежа XIX и XX вв., так называемый поздний вэньянь, который во многих отношениях оказывается труднее классического древнекитайского: с одной стороны, в нем не так строго и регулярно соблюдаются принятые для древнекитайского правила, а с другой — он так или иначе взаимодействует с живым языком, хотя и по своим особым законам. И если влияние вэньяня на байхуа является результатом сознательного заимствования и подражания — было ли оно вызвано реальными преимуществами первого (точность и лаконичность) или же его «престижным» статусом, то совершенно иной и более сложный характер носит влияние байхуа на вэньянь, влия-

ние, провоцируемое естественным воздействием живого языка на письменный.

Каждый текст дается в оригинале и сопровождается современной русской транскрипцией (но без указания тона), русским переводом и необходимым комментарием. Привлекаемые тексты объединены в хронологические и жанровые группы, внутренне связанные лингвистическим сходством. Словарь включает основные лексические единицы. За словарем следует список сокращенных обозначений использованных текстов.

Краткая характеристика письменных источников

В самом начале (раздел «Китайский язык эпохи Тан») помещены танские тексты, и первым представлен отрывок из дуньхуанских бяньвэней, включенный в двухтомник «Сборник дуньхуанских бяньвэней» (敦煌變文集 «Дуньхуан бяньвэнь цзи»). Большинство произведений, вошедших в данный сборник (всего их около восьмидесяти), не датированы; для части произведений, в числе которых «Бяньвэнь о Шуне», указаны даты переписки, и все они относятся к X в. Можно предположить, что сами произведения (или, по крайней мере, некоторые из них) созданы несколько раньше — в IX или VIII в. [8, ч. 2, с. 11]. Среди произведений, представленных в двухтомнике, помимо собственно бяньвэней встречаются цзянцзинвэнь, яцзовэнь и некоторые другие формы повествования (подробнее об этих жанровых формах см.: [7, с. 14—29]).

Вторым приведен отрывок из рукописи «Бяньвэнь о воздаянии за милости» (變恩記 «Шуан эн цзи») (рукопись Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, шифр Ф-96), теперь уже включенной в сравнительно недавно вышедшие в Китае сборники; она не содержит ни указания на время создания сочинения, ни даты переписки. По косвенным данным (в частности палеографическим) можно считать, что она была переписана в конце X—самом начале XI в. (см.: [8, ч. 1, с. 134—136]).

По форме «Бяньвэнь о Шуне» есть собственно бяньвэнь, тогда как «Бяньвэнь о воздаянии за милости» представляет собой цзянцзинвэнь — она строится на опорных цитатах из сутры, которые сопровождаются прозаическими пересказами содержания сутры и стихами; таким образом, цитаты отражают язык эпохи Лючао, а стихи и пересказы — язык эпохи Тан (естественно, что для наших целей цитаты из сутры в расчет не принимаются).

Что касается характера языка, то дуньхуанские тексты дают, как уже говорилось, смешанный, полуразговорный тип языка, то есть в них сочетаются элементы разговорного языка своей эпохи и элементы древнекитайского [9, с. 53—54].

Эпоха Сун представлена сборником рассказов «Цзин бэнь тунсу сяошо» и юйлу («записи речей») Чжу Си (1130—1200). Но в разделе «Китайский язык эпохи Сун» даются только отрывки из произведений Чжу Си («Полное собрание сочинений Чжу-цзы, составленное по императорскому повелению»), а сборник рассказов «Цзин бэнь тунсу сяошо» рассматривается ниже, вместе с юаньскими текстами, поскольку по языку он приближается к юаньским текстам, в особенности к роману «Шуй ху чжуань».

Сунские юйлу обнаруживают, как и дуньхуанские бяньвэнь, смешанный, полуразговорный тип языка, в них встречаются как элементы разговорного языка эпохи Сун, так и древнекитайские элементы, хотя последние, будучи взяты лишь для сравнения, в общем преобладают над соответствующими новокитайскими элементами [10, с. 74, 75, 82]. Целый ряд разговорных элементов, зафиксированных в литературе на байхуа этого времени, в текстах Чжу Си либо встречаются очень редко, либо вовсе не встречаются (употребляются только соответствующие древнекитайские элементы).

Что касается свода Чжу Си «Полное собрание сочинений Чжу-цзы, составленное по императорскому повелению» (御纂朱子全書 «Юй цзуань Чжу-цзы цюань шу»), то он, как известно, представляет собой компиляцию из различных в языковом отношении произведений, поэтому говорить о его языке в целом нельзя, как нельзя определить в целом и тип языка цзюани 44 «О сознании» (心 心нь) (откуда извлечены отрывки для хрестоматии) — эта цзюань также неоднородна, она распадается на две части: первая часть — сорок девять отрывков из «Бесед» Чжу Си (朱子語類 «Чжу-цзы юйлэй»), вторая часть — тридцать выдержек из «Собрания работ» Чжу Си (朱子文集 «Чжу-цзы вэньцзи»). Грамматические элементы байхуа, встречающиеся в этой цзюани, отмечаются, как правило, в первой части (и в особенности на первых ее страницах). Вторая часть написана целиком на вэньяне (хотя и в ней не абсолютно исключены отдельные грамматические элементы байхуа). Поэтому к эпохе Сун мы отнесли отрывки из «Бесед» Чжу Си (цзюань 44 «О сознании») и аналогичный отрывок из цзюани 60. Отрывки же на вэньяне из «Собрания работ» Чжу Си помещены там, где речь идет о вэньяне (подробнее см.: [11, с. 176—179]).

Рассказы, вошедшие в сборник «Цзин бэнь тунсу сяошо» (京本通俗小說 «Простонародные рассказы, изданные в столице»), — «Нефритовая Гуаньинь» (碾玉觀音 «Нянь юй гуаньинь»), «Бодхисаттва из племени Мань» (菩薩蠻 «Пуса мань»), «Оборотни из пещеры в Западных горах» (西山一窟鬼 «Сишань и ку гуй»), «Честный приказчик Чжан» (志誠張主管 «Чжичэн Чжан чжугуань»), «Упрямый министр» (拗相公 «Ао сянгун»), «Безвинно казненный Цуй Нин» (錯斬崔寧 «Цо чжань Цуй Нин»), «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй» (馮玉梅團圓 «Фэн Юй-мэй туаньюань») — представляют собой первые литературные произведения на разговорном языке эпохи Сун.

Произведения, написанные средневековым байхуа, неодинаковы в языковом отношении. Все они являются памятниками живого разговорного языка, но каждый из них обладает особой грамматической системой, расхождения в которой объясняются различием времени и места написания произведения (подробнее см.: [12, с. 6—28]).

Использованное при составлении хрестоматии издание «Цзин бэнь тунсу сяошо» опирается на публикацию 繆荃孫 Мяо Цюань-суня (1915). Кроме перечисленных рассказов в сборник, на котором основана его публикация, входили, по словам Мяо Цюань-суня, еще два рассказа (定州(山)三怪 «Динчжоу (шань) сань гуай» и 金主亮荒淫 «Цзинь чжу Лян хуаньинь»), но они были им опущены (первый ввиду плохой сохранности текста, второй — из-за непристойного содержания). Первый рассказ сохранился в составе сборника 警世通言 «Цзин ши тун янь» (1624), второй — в составе сборника 醒世恆言 «Син ши хэн янь» (1627) и, кроме того, был издан отдельно. Каков был в действительности первоначальный состав сборника «Цзин бэнь тунсу сяошо», сказать сейчас трудно, поскольку указанные выше семь рассказов помечаются как его цзюани 10—16. Относительно времени создания рассказов (причем каждый рассказ рассматривается отдельно) исследователи высказывают различные мнения (от эпохи Сун до начала Мин) [13, с. 6—8].

Учитывая, что язык сборника «Цзин бэнь тунсу сяошо» в целом, как уже говорилось, очень близок к языку романа «Шуй ху чжуань» и они составляют единую в языковом отношении группу, целесообразно представить их вместе в разделе «Китайский язык эпохи Юань — начала Мин», куда, кроме двух отрывков из сборника 京本通俗小說 «Цзин бэнь тунсу сяошо» («Простонародные рассказы, изданные в столице»), вошли также отрывок из юаньских цзацзюй (из издания 元人雜劇選 «Избранные юаньские цзацзюй»), два отрывка из романа 水滸傳 «Шуй ху чжу-

ань» («Речные заводы») и два отрывка из 元朝秘史 «Юань-чао би-ши» («Секретная история монголов»).

От эпохи Юань до нас дошла относительно богатая литература на разговорном языке, представленная главным образом жанром драмы. Юаньские цзацзюй известны достаточно хорошо, значительное количество текстов такого рода сохранилось до настоящего времени.

Современное издание «Избранные юаньские цзацзюй» восходит к минской редакции, то есть к сборнику 元曲選 «Юань цюй сюань» («Сборник юаньских пьес»), подготовленному минским составителем 臧晉叔 Цзан Цзинь-шу в 1616 г. и включающему сто пьес цзацзюй. До начала прошлого века это была самая ранняя из доступных редакций юаньских пьес. В 1914 г., когда в Японии был воспроизведен ксилограф «Тридцать цзацзюй, напечатанных при Юань» (он вышел под названием «Гу-цзинь цзацзюй» «Старинные и современные цзацзюй»), стала известна собственно юаньская редакция. Юаньская редакция существенно отличается от минской — прежде всего тем, что она состоит преимущественно из стихотворного текста (арий), тогда как в минской большое место занимает прозаический текст. В 1962 г. в Тайбэе вышло издание упомянутого ксилографа, подготовленное Чжэн Цянем 校訂元刊雜劇三十種 «Цзяодин юань кань цзацзюй саньшичжун» («Сверенное издание тридцати цзацзюй, напечатанных при Юань»). Сравнение этих редакций в отношении служебных слов показывает, что они не обнаруживают принципиальных грамматических отличий. Можно предположить, что обе редакции дают нам разные версии одновременно существовавших юаньских текстов. Но частотность служебных слов в юаньской редакции значительно ниже, чем в минской, — она соответствует их обычной частотности в любом стихотворном тексте вообще, этим и объясняется предпочтение, отдаваемое в лингвистических работах именно минской редакции [13, с. 11—13; 14, с. 61—65].

Самым значительным памятником повествовательного жанра эпохи Юань является роман «Шуй ху чжуань». Как полагают ученые, роман «Шуй ху чжуань» был написан в 60-х гг. XIV в., но первоначальный текст романа и его первые издания не сохранились. Самое раннее из известных изданий принадлежит Го Сюню (XVI в.). Среди более поздних изданий следует отметить два, из которых первое содержит 120 глав (его издали в 1614 г. Ян Дин-цзянь и Юань У-я), второе — 71 главу первого (оно появилось под редакцией Цзинь Шэн-таня около 1641 г.). В последнем издании, более популярном, текст претерпел ряд изменений, в частности,

первая глава стала прологом, было исключено много стихов и др. Относительно первоначального текста романа, равно как и его авторства, существуют различные точки зрения. Большинство ученых признают автором романа Ши Най-аня. Вслед за Б. Карлгреном мы различаем «Шуй ху чжуань» (А) — первые 70 глав и «Шуй ху чжуань» (Б) — последние 50 глав той версии романа, которая содержит 120 глав (подробнее см.: [13, с. 14—16]). Образцы текстов даются по «Шуй ху чжуань» (А).

Историческая хроника «Юань-чао би-ши» занимает особое место среди других текстов, поскольку она представляет собой не оригинальное китайское произведение, а перевод монгольского сочинения. Имеется транскрипция этого текста китайскими иероглифами с подстрочным китайским переводом каждого монгольского слова, а также сокращенный перевод всего произведения на китайский язык — так называемая китайская версия. Монгольская версия «Юань-чао би-ши» была предметом специального изучения и лингвистов, и историков. Китайская версия, как перевод, да к тому же еще сокращенный, до последнего времени изучалась мало. Интересна она прежде всего своим языком. Точная дата составления китайской версии «Юань-чао би-ши» неизвестна. Монгольская версия была написана в XIII в. (разные ученые указывают разные годы). Предполагается, что китайский перевод был сделан не менее чем на сотню лет позднее — вероятно, вскоре после падения монгольской династии или даже в 1404 г. Текст «Юань-чао би-ши» сохранился в Китае в различных рукописях и изданиях, восходящих в конечном счете к двум незначительно расходящимся первоизданиям: энциклопедии «Юн-лэ дадянь», ныне утраченной, и минскому изданию (от него сохранилась 41 страница), в целом современному первому и, очевидно, восходящему к общему с ним источнику. Основное различие между ними состоит в том, что текст в «Юн-лэ дадянь» делился на 15 глав, а в минском издании — на 12 (десять основных и две дополнительные). В XVIII в. Гу Гуан-ци (1776—1835) сверил оба варианта. Подготовленный им текст был в 1936 г. фотолитографически издан шанхайским «Коммерческим издательством» в серии «Сы-бу цункань»; при этом была использована 41 страница, сохранившаяся от оригинального минского издания.

Поскольку северный диалект юаньской эпохи в китайской литературе представлен в основном жанром драмы, данные «Юань-чао би-ши», отражающего именно разговорный язык, да еще в его упрощенном виде (он представляет особый стиль — повествование об исторических событиях), оказываются особенно важными в тех случаях, когда речь идет о грамматических яв-

лениях, составляющих специфику северных памятников [13, с. 16—18; 17, с. 256—293].

Перечисленные тексты неоднородны, как только что говорилось, в диалектном отношении. Юаньские пьесы цзацзюй и «Юань-чао би-ши» относятся к северной группе памятников (северный гуаньхуа); роман «Шуй ху чжуань» и сборник рассказов «Цзин бэнь тунсу сяошо» — к южной группе памятников (южный гуаньхуа). Расхождения между северными и южными памятниками проявляются прежде всего в области местоимений и модальных частиц, но не исчерпываются ими.

Кроме того, даются три документа монгольской канцелярии, переведенные с монгольского, из книги «Сборник надписей на байхуа на стелах юаньской эпохи» (元代白話碑集錄 «Юань дай байхуа бэй цзи лу»), изданной Цай Мэй-бяо. По содержанию большинство документов — это льготные грамоты храмам и монастырям. Речь в них идет о специальных привилегиях, предоставляемых монголами находящимся под их правлением различным религиозным группам; в отдельных таких документах может говориться, кроме того, о назначении на должность и введении в сан нового духовного лица. Переводчики этих документов пользовались не классическим китайским, что было принято среди китайцев, а более доступным им разговорным языком своего времени. Конечно, разговорным китайским как более гибкой разновидностью языка было удобнее и легче оперировать при переводах и с монгольского, и на монгольский; употреблять в этих целях сжатый и лаконичный классический китайский было бы гораздо сложнее. Однако дело заключалось не только в этом. Использование в государственной канцелярии китайского разговорного языка могло рассматриваться как намеренный и эффективный удар по китайской культурной традиции, которую пришельцы-властители считали слабой и несовершенной. Так или иначе, но документы в определенной степени отразили состояние байхуа юаньского времени. Кроме того, абсолютная хронологическая надежность этих текстов (они выгравированы на стелах с указанием даты, и позднейшие изменения и обновления текста здесь исключены) делает их неоценимым дополнительным источником для изучения китайского разговорного языка юаньской эпохи, точнее, его северного диалекта.

Язык документов, вышедших из монгольской канцелярии, испытал более глубокое влияние монгольского языка, нежели язык «Юань-чао би-ши». Разница в грамматической системе первых и второго объясняется не только различным характером этих текстов. Язык перевода «Юань-чао би-ши» в высокой степени «ки-

таизован», тогда как язык документов представляет собой, так сказать, «сырой» перевод в его первоизданном виде — это совсем особая разновидность письменной речи (подробнее об этом см.: [15]).

И наконец завершают хрестоматию два отрывка из «Собрания работ» Чжу Си (XII в.), о которых уже говорилось выше, и два отрывка из официальных документов Сунь Ят-сена, опубликованных в двухтомнике «Избранные сочинения» (孫中山選集 «Сунь Чжун-шань сюаньцзи»). С точки зрения языка в двухтомнике можно найти произведения разного характера: 1) написанные на вэньяне и 2) написанные на байхуа, причем в последних также встречаются элементы вэньяня, но их доля относительно мала. Вошедшие в двухтомник произведения неоднородны также по содержанию и по стилю. Нами отобраны официальные тексты, написанные на вэньяне и относящиеся к концу XIX в. и первым двум десятилетиям XX в. (подробнее см.: [16, с. 5—14]).

От переводчика

В переводах ставилась цель сохранить особенности строя китайского текста в той мере, в какой это допускается нормами русского литературного языка. В необходимых случаях текст и перевод поясняются в примечаниях. В примечаниях же, где это необходимо, мы предлагаем буквальный перевод.

В переводах мы стремились сократить употребление квадратных скобок для слов, отсутствующих в оригинале, во всяком случае, местоимения в функции подлежащего, которые, по нормам китайского языка, не повторяются в каждом отдельном предложении, мы даем без квадратных скобок; то же относится и к местоимениям в функции определения, а также к некоторым другим случаям. Обилие скобок заметно мешает восприятию текста.

Расхождения в транскрипции — раздельном или слитном написании — некоторых комплексов, состоящих из двух или более морфем (иероглифов), отражают словесный статус таких сочетаний, зависящий от характера текста. Так, если для произведений Чжу Си и дуньхуанских бьяньвэней соблюдается правило: послелоги и показатели определения пишутся отдельно от предшествующего слова (это равным образом относится и к вэньяню Сунь Ят-сена), то для более поздних текстов и прежде всего художественной литературы, напротив: показатели определения пишутся слитно с предшествующим словом (это касается в первую очередь местоимений), а послелоги — через дефис.

Членение переводов и постановка знаков препинания в них мотивируются смыслом переводимых текстов, а не предлагаемым издателями делением их. В транскрипции же сохраняются знаки препинания оригинала.

В тексты, которые были включены в упоминавшуюся выше хрестоматию, мною внесены необходимые поправки, обусловленные ходом времени. Что касается примечаний к этим текстам, то они значительно (как правило, в несколько раз) расширены и добавлена новая информация, преимущественно лингвистическая.

Хрестоматию отличает не только состав подобранных текстов, уникальных, как уже отмечалось выше, в своем разнообразии, но и необычная структура ее. Особенность хрестоматии состоит в том, что обширные примечания, объемлющие все важнейшие служебные слова и основные типы конструкций, делают излишним включение в нее предваряющих определенные группы текстов кратких вводных грамматических очерков, в которых, кроме общей характеристики письменных источников, наиболее представительных для данной эпохи и данного жанра (все эти сведения, естественно, сохраняются, но они вынесены в начало хрестоматии), перечисляются служебные слова и конструкции, составляющие специфику именно этого жанра и этой эпохи. Кроме того, эти примечания освобождают словарь от служебной лексики, вне конкретного контекста не всегда доносящей необходимую информацию, так что в словаре приводятся преимущественно знаменательные слова, и прежде всего те из них, которые являются опорными, ключевыми для каждого текста.

Следует также заметить, что отдельные примечания могут повторяться от текста к тексту, если в каждом конкретном тексте в употреблении того или иного служебного слова или конструкции имеются свои особенности, присущие только данному тексту. Но, как правило, широко используется система отсылок, как в пределах одного произведения (или одного жанра литературы), так и в пределах всей хрестоматии. Это позволяет избежать ненужных повторений и в то же время делает в плане содержания примечаний каждый конкретный отрывок независимым от остальных.

В словаре принята фонетическая система расположения слов — по русскому алфавиту первых слогов. Односложные слова, имеющие одинаковое чтение (без учета их тона), распределяются по графической системе, принятой в «Китайско-русском словаре» под редакцией И. М. Ошанина. Сложные слова (или словосочетания) следуют непосредственно за соответствующим односложным (если оно есть) и тоже в алфавитном порядке.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Краткая характеристика письменных источников	7
От переводчика	13
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ЭПОХИ ТАН	15
Произведения жанра бяньвэнь	15
1. Бяньвэнь о Шуне (Бв., с. 132—133)	15
2. Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись — свиток Ф-96, строки 480—497)	23
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ЭПОХИ СУН	27
Чжу Си. Полное собрание сочинений Чжу-цзы, составленное по императорскому повелению	27
1. Чжу, цзюань 44, 2а—4а	27
2. Чжу, цзюань 44, 8б—9б	37
3. Чжу, цзюань 60, 17а—19а	46
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК ЭПОХИ ЮАНЬ—НАЧАЛА МИН	52
Простонародные рассказы, изданные в столице	52
1. Честный приказчик Чжан (Цз., с. 48—50)	52
2. Оборотни из пещеры в Западных горах (Цз., с. 34—35)	61
Избранные юаньские цзацзюй (Юж., с. 319—320)	66
Ши Най-ань. Речные заводи	71
1. Шх., с. 70	71
2. Шх., с. 242—243	75
Секретная история монголов	83
1. Юч., цзюань 8, с. 15—17	83
2. Юч., цзюань 2, с. 16	87
Китайский язык документов монгольской канцелярии	89
1. Цай, № 23	89
2. Цай, № 65	97
3. Цай, № 27	101
ВЭНЬЯНЬ XII ВЕКА	107
Чжу Си. Полное собрание сочинений Чжу-цзы, составленное по императорскому повелению	107

1. Чжу, цзюань 44, 25б—27а	107
2. Чжу, цзюань 44, 28а—30а	114
ВЭНЬЯНЬ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX В.	122
Сунь Ят-сен. Избранные произведения	122
1. Принцип народного благосостояния и социальная революция (Сунь, с. 84—85)	122
2. Программа строительства страны (Сунь, с. 107—108)	130
Словарь	134
Сокращенные обозначения использованных текстов	154
Литература	155

серия
ORIENTALIA

И. Т. Зограф

ХРЕСТОМАТИЯ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ
(ранний байхуа и поздний вэньянь)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Отв. редактор — *О. И. Трофимова*

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 65555 от 05.12.97
Подписано в печать 03.10.2005. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 10 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4358

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Обо всех новинках издательства
«Петербургское Востоковедение»
вы можете узнать
на нашем сайте в Интернете
www.pvost.org

*По поводу приобретения книг нашего издательства
(опт и мелкий опт) просьба обращаться в:*

ООО Торговый дом «Гуманитарная академия»
Санкт-Петербург, наб. Черной речки, д. 18
(812) 430-94-94
e-mail: gumak@mail.ru

ООО «Топ-книга»
Новосибирск, ул. Арбузова, д. 1/1
(3832) 36-10-26, 36-10-27
e-mail: office@top-kniga.ru
e-mail: olga.fesenko@top-kniga.ru
http://opt-kniga.ru

Наш представитель на «Олимпийском»
Егор Горячев
Розница, мелкий опт, заказы
Место 130а
(095) 769-24-47

Любую нашу книгу можно заказать
в электронном магазине «Озон»
http://www.ozon.ru

Книги, выпущенные совместно с издательством
«Азбука» («Азбука-классика») можно приобрести в торговых сетях «Азбуки» или в магазине при издательстве по адресу:
Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15
(м. «Электросила»)
(812) 327-04-55
http://www.azbooka.ru